

Большой Екатерининский дворец в Царском Селе построен в 1717–1724 годах как летняя резиденция царствующей государыни Екатерины I. На торжестве в честь окончания строительства присутствовал Петр Великий, «палили из 13 пушек трижды»

ты, выражаясь современным языком, «под ключ», а выражаясь языком петровской эпохи — «войтить и жить». Контрактом мог быть предусмотрен точный срок окончания работ — «неотменно и не отговариваясь ничем». В цену подряда мог быть включен продуктовый паек, иногда два или три ведра вина (24,6–36,9 литра водки). Если работой занималась бригада из 20 человек, можно предположить, что жидкая часть продуктового пайка должна была выдаваться по завершении работы.

В дорогих каменных домах стоимость отделочных работ (например, штукатурных) могла порой превышать 500 руб., то есть цену деревянного дома. Президент Коммерц-коллегии тайный советник Петр Толстой за изготовление десяти оконных и десяти дверных рам заплатил 50 руб.

Если строить дом меньше, чем того требовала норма, было нельзя, то больше — можно.

В 1722 году бывший посол в Речи Посполитой, сенатор, действительный тайный советник князь Григорий Долгоруков заказал архитектору Осипу Петровичу (Джузеппе) Трезини постройку для своего сына Алексея трехэтажных каменных палат 21 на 8 сажений (38,4х14,6 м) в плане, «кроме выпусков на берег и на двор», с черновой отделкой и также сооружение канала. Заказ был оценен в 11 700 руб. После смерти императора Петра II в 1730 году князь Алексей Долгоруков и его семья были сосланы в Березов — за подделку завещания императора, в котором Алексей записал преемницей престола свою дочь Екатерину — невесту Петра II. Архитектор Трезини обратился к властям, заявив, что Долгоруковы недоплатили ему по контракту 922 рубля и 9 ½ копеек. Еще 187,5 руб. Трезини, по его словам, недополучил с другого опального князя Долгорукова, Василия Лукича (двоюродного брата Алексея). Рассмотрение просьбы архитектора погрязло в многолетней бюрократической волоките и не закончилось ничем. Палаты обоих Долгоруковых были снесены при строительстве здания Императорской Академии художеств.

Некоторые дома высших сановников строились целиком или частично за казенный счет.

Регламентировались не только размеры домов, но и размещение на участке главного дома и служб, размеры выходящих на улицу окон, материал кро-

Оклады сотрудников, приглашенных Ж.-Б. А. Леблом из-за границы

ИМЯ	ПРОФЕССИЯ	Годовой оклад (РУБ.)
ЖИРАРД СВАЛЕН	МАШИНИСТ	1800
НИКОЛАЙ ПИНОУ	РЕЩИК ПАЛАТНЫХ УБОРОВ	1200
КАРЛ ТАПА	СТРОИТЕЛЬ И КОНДУКТОР	600
ЭДМ БУРБОН	КОЛОННЫЙ ОЧЕРТИТЕЛЬ И РЕЩИК	300
ФРАНЦ БАТИЛЕРХ	ПОДМАСТЕРЬЕ	240
АНТОН КАРДАСИЕР ИЛИ АКУРАНС	ПОДМАСТЕРЬЕ В КОЛОННОМ ОБЧЕРЧЕНЬЕ И В РЕЗЬБЕ	240
ИВАН МИХЕЛЬ	СТОЛЯР	800
ВИЛИМ БЕНЛИН	ШЛЕСАРЬ	1000
КАРЛ ЛЕКЛЕРК	ПЛОТНИК	500
ИВАН НОАЗЕТ ИЛИ САНКТ МАНЖ	ПОЛИРОВЩИК НА МЕДИ	500
СТЕФАН САВАЖ	ЛИТЕЙНЫЙ МАСТЕР	400
ИВАН ЯКОВ ГАМЕР	ШПАЛЕРТ БОГАТЫХ ШПАЛЕР БОЛЬШОЙ РУКИ	400
ИВАН ЛЮДОВИКУС ВАНОССА	ШПАЛЕРНИК	400
ИВАН БАБИСТ БУРДИН	ШПАЛЕРНИК	400
ПЕТР ГРИНКОН	ШПАЛЕРНИК	400

вельного покрытия, порядок отделки стен и потолков, внешний вид дома.

Согласно формулировке из царского указа от 4 апреля 1714 года — «а каким манером дома строить, брать чертежи от архитектора Трезина...». Трезини разработал образцовые (типовые) проекты домов трех основных ценовых категорий — для «именитых», «зажиточных» и «подлых» людей. В 1717 году подобный чертеж стоил 8 алтын 2 денги, то есть 25 копеек. «Подлые» заказчики порой оговаривали в контракте, кто платит за чертеж — они или подрядчики. В 1715 году было объявлено, что тем, кто строится без чертежа, грозит снос построенного жилья и штраф в размере 10 руб.

Гастарбайтеры

В классической работе Сергея Луппова «История строительства Петербур-

га в первой четверти XVIII века» приводятся следующие сведения о дифференцированной оплате труда российских работников и иностранцев.

Обычный работник на строительстве Санкт-Петербурга зарабатывал в среднем один рубль в месяц. Для временно привлеченных в порядке трудовой повинности из этой суммы (часть суммы могла выдаваться продовольствием) вычиталось продовольствие. Наемные работники получали один рубль деньгами, а также продуктовый паек — в месяц полусосьмину муки (около 29 кг) и малый четверик крупы (около 5 кг). Привлекаемые к работам пленные шведы находились в лучшем положении, чем отбывавшие трудовую повинность россияне. Пленным платили 90 копеек в месяц плюс продуктовый паек.

Некоторые мастеровые, работавшие при царском дворце, получали больше рубля в месяц. Маляры — 1,2–1,5 руб., медник — 1,6 руб., столяры — по 2 руб. Максимум на что могли рассчитывать представители некоторых строительных специальностей (резчики по камню, штукатуры, каменщики) — 3–4 руб. в месяц.

На частных подрядах также можно было заработать больше рубля. Так, генерал-фельдцейхмейстер (главный начальник артиллерии русской армии) Яков Брюс за работы в своем доме платил штукатурам от 3 руб. и 10 алтын (30 копеек) до 3 руб. 50 копеек в месяц, каменщикам по 2 руб. в месяц плюс продукты.

Огородники (работники огорода или сада) получали все тот же рубль, если они были русскими. Также называвшийся огородником голландец Ян Розен, ставший в 1721 году главным садовником Летнего сада, работал за 500 руб. в год. Другой работавший в Летнем саду голландец Леонард ван Гарнифелт — 248 руб. в год.

Придворный живописец Иоганн Готфрид Таннауер получал 641 руб. в год, а также по контракту имел право содержать за казенный счет одного слугу, из казны оплачивались его квартира, дрова и свечи, а также материалы для работы (краски, кисти, холсты).

В 1715 году в Венеции были наняты для работы в Санкт-Петербурге инженеры-механики. Инженер-гидравлик, математик, «первый мастер слюзного дела» (шлюзный мастер) Доррофей (Доротео) Алимари получил оклад 1 тыс. червонцев в год (червонец стоил около 2 руб.), его сын Ан-